

УДК 378.1 (470)

DOI: 10.26140/anip-2019-0803-0011

ИЕРАРХИЯ БАЗОВЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КРИТЕРИЕВ СОВРЕМЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

© 2019

Зубарев Владимир Федорович, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
оперативной хирургии и топографической анатомии
Бондарев Геннадий Алексеевич, доктор медицинских наук, профессор кафедры
хирургических болезней факультета последипломного образования
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица К. Маркса, 3, e-mail: gennadiy_bondarev@mail.ru)

Аннотация. Основным рабочим документом, регламентирующим эффективное внедрение компетентностно-го подхода в отечественную университетскую образовательную практику, является Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования РФ (ФГОС ВО), последняя версия которого предусматривает формирование у студентов в течение всего периода обучения восьми общекультурных и 32-х профессиональных компетенций. Несмотря на откровенную функциональную неопределённость общекультурных компетенций и отсутствие объективных критериев контроля их усвоения, формально они существуют, кафедры ежегодно, в разных вариантах включают их в свои рабочие программы и делают вид, что исправно реализуют в учебном процессе. В сложившейся ситуации неизбежно возникает довольно щекотливый вопрос – соответствует ли культурный уровень современного поколения вузовских преподавателей требованиям новой для отечественной высшей школы образовательной парадигмы? Ответа на этот чрезвычайно злободневный вопрос современная психолого-педагогическая литература не даёт. Целью настоящего исследования стала эмпирическая попытка определения уровня общей культуры современного поколения преподавателей с помощью базовых социокультурных критериев. В его основу легли результаты анонимного самооценочного анкетирования 355 преподавателей Курского государственного медицинского университета (КГМУ), проведенного в 2018-2019 учебном году. Анализ полученных результатов выявил достаточно тревожную тенденцию к снижению уровня общей культуры в вузовской преподавательской среде в виде смещения индивидуальных предпочтений в традиционной иерархии базовых социокультурных критериев, особенно заметного в более молодом коллективе преподавателей младших курсов. Сложившаяся ситуация настоятельно требует поиска и внедрения в университетскую образовательную практику новых, взаимообогащающих форм культурного межличностного общения на уровне «преподаватель- студент», не забывая при этом старых, хорошо себя зарекомендовавших его форм.

Ключевые слова: качество высшего образования, компетентностный подход, базовые социокультурные критерии, анонимное самооценочное анкетирование преподавателей.

HIERARCHY OF BASIC SOCIO-CULTURAL CRITERIA OF THE MODERN GENERATION OF MEDICAL UNIVERSITY TEACHERS

© 2019

Zubarev Vladimir Fyodorovich, PhD in Medicine, Associate professor at the Department
of Operative Surgery and Topographic Anatomy
Bondarev Gennadiy Alekseyevich, Doctor of Medicine, Professor
at the Department of Surgical Diseases
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, K. Marx St., 3, e-mail: gennadiy_bondarev@mail.ru)

Abstract. The main working document regulating the effective implementation of the competence-based approach in the domestic university educational practice is the Federal State Educational Standard of Higher Education of the Russian Federation (GEF VO), the latest version of which provides for the development of eight general cultural and 32 professional competencies among students during the whole academic period. Despite the frank functional uncertainty of general cultural competencies and the lack of objective criteria for controlling their mastery, they formally exist, departments annually, in various ways include them in their work programs and pretend that they are regularly implemented in the educational process. A rather sensitive question inevitably arises in this situation - does the cultural level of the modern generation of university teachers meet the requirements of a new educational paradigm for the national higher school? The modern psychological-pedagogical literature does not give an answer to this extremely topical question. The purpose of this study was an empirical attempt to determine the level of the general culture of the modern generation of teachers using basic sociocultural criteria. It was based on the results of an anonymous self-assessment questionnaire survey of 355 teachers of Kursk State Medical University (KSMU), conducted in the 2018-2019 academic year. Analysis of the results revealed a rather alarming tendency to reducing the level of general culture in the university teaching environment in the form of a shift in individual preferences in the traditional hierarchy of basic sociocultural criteria, especially noticeable in the younger team of junior teachers. The current situation urgently requires the search for and introduction into the university educational practice of new, mutually enriching forms of cultural interpersonal communication at the “teacher-student” level, while not forgetting the old, well-proven forms.

Keywords: quality of higher education, competence-based approach, basic sociocultural criteria, anonymous self-assessment questionnaire survey of teachers.

Внедрение компетентностного подхода в систему российского высшего образования следует считать свершившимся фактом, и теперь основной задачей всех, имеющих отношение к образовательной сфере структур и персоналий, является максимально комфортная интеграция этого иностранного детища в отечественную университетскую практику. Уместно напомнить, что компетентностный подход со структурной точки зрения представляет собой фактически два самостоятельных блока компонентов:

- гностический и функциональный;

- ценностно-этический (социально-личностный) [1, 2].

Компонентами первого блока являются мотивация, знания, умения, навыки и доступный учащемуся практический опыт (владения). К основным компонентам второго блока принято относить культурные и этические нормы, уровень интеллекта, личностные качества, навыки межличностного общения, т. е. всё то, что ещё в 70-е годы прошлого столетия отечественный философ М.С. Каган описал как аксиологический, художественный и коммуникативный личностные потенциалы [3].

Внедрение в учебную практику новой образовательной парадигмы потребовало разработки её главного «рабочего инструмента», каковым и стал Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования РФ (ФГОС ВО), теперь уже нескольких поколений, включающий в перечень характеристик и требований целый набор общекультурных (8) и профессиональных (32) компетенций, которыми должен обладать выпускник вуза. Станным и парадоксальным, на наш взгляд, является тот факт, что в последней версии документа в числе восьми *общекультурных* компетенций слово «культура» фигурирует единственный раз в виде туманного намёка на «толерантное восприятие культурных различий».

Итак, при всей своей функциональной неопределённости, общекультурные компетенции для студентов формально существуют, но как их реализовать и, тем более, проконтролировать, признаемся откровенно, не знает никто, поскольку объективных квалитетических «инструментов» для этого пока не создано, в отличие от профессиональных компетенций, для которых технологии контроля давно известны и хорошо отработаны (академическая успеваемость, рейтинги, паспорт учёта практических навыков, итоговая государственная аттестация в её современном варианте).

Казалось бы, проблема интеграции компетентностного подхода в учебный процесс на сегодняшний день, хотя бы формально, решена. Но, пытливая отечественная педагогическая мысль остановиться на этом, естественно, не могла. Уже сформирован «банк» из 1000 полученных очень сложным путём компетенций для преподавателей [4]. Разработанное для преподавателей и рекомендуемое в качестве дизайна к практическому внедрению, претендующее на универсальность, чрезвычайно замысловатое авторское «Дерево компетенций» не взрастило ни единой веточки под названием «культура». С.И. Змеёв в обстоятельной публикации [5] приводит список из 12 личностных добродетелей и 5 ценностных ориентаций, *совершенно необходимых* современному преподавателю высшей школы. Термин «культура» в этом списке не упоминается. Ещё одна, предлагаемая для повышения международного рейтинга отечественных вузов схема [6] подразумевает тенденцию к омоложению и научной «остепенённости» кадрового состава вузовского научно-преподавательского сообщества (НПС), приобретение опыта работы в ведущих университетах, включая преподавание на английском языке, высокий исследовательский энтузиазм и другие вполне убедительные позиции, включая самоидентификацию, но не содержит и намёка на необходимость повышения общей культуры современного поколения преподавателей, хотя сегодня в этом существует острейшая необходимость. Создаётся впечатление, что главным современным критерием человеческой культуры стало умение пользоваться компьютерными технологиями. Никто не спорит с необходимостью владения современными средствами коммуникации, но, как показывает наш опыт, интернет и человеческая культура «дружат» далеко не всегда. В связи с этим, невольно возникает желание вспомнить, что собой представляет феномен культуры.

Считается, что ответ на этот вопрос может дать любой мало-мальски грамотный человек и, тем не менее, на сегодняшний день существует более ста вполне обоснованных, имеющих право на существование определений понятия «культура» [7]. Если абстрагироваться от этимологических древнеримских его корней («культура» - возделывание земли), становится очевидной вся многогранность этого простого и понятного, на первый взгляд, термина. Достаточно сказать, что в содержательном и даже дискуссионном плане понятие «культура» имеет социальное, институциональное и личностное наполнение, в каждом случае требующее предметного обсуждения. В социальном плане мы относим к культуре все цивилизационные достижения человечества как со-

циума, включающие нравственные идеалы и моральные нормы, формы межличностного общения, творческие достижения в области литературы, музыки, живописи, архитектуры и скульптуры, театра и того, что принято называть «народным творчеством». Понятно, что институциональное содержательное наполнение подразумевает все учреждения, организации и органы управления, имеющие прямое или косвенное отношение к сфере культуры. Личностный аспект понятия «культура» в обиходной жизни ассоциируется с чем-то возвышенным, благородным и мы называем культурным хорошо воспитанного, интеллигентного и образованного человека. Неудивительно, что перечисленными личными качествами традиционно должен обладать преподаватель высшей школы и воспитывать их в своих учениках. Как это ни странно, никаких сведений о реальном уровне культуры современного поколения университетских преподавателей в психолого-педагогической периодике практически нет, если не считать благих намерений по этому поводу в виде теоретического моделирования «идеального портрета преподавателя» [5, 8, 9 и др.].

Цель исследования – эмпирическая попытка определения уровня общей культуры современного поколения преподавателей медицинского университета методом самооценки базовых социокультурных критериев.

Материал и методы исследования. Представленный в работе фактический материал является итогом эмпирического социологического исследования 355 преподавателей младших (173 чел.) и старших (182 чел.) курсов Курского государственного медицинского университета (КГМУ). Для достижения поставленной цели нами разработана самооценочная анонимная анкета, включающая 15 вопросов с предусмотренными вариантами ответа, формирующими 3 взаимосвязанных блока: 1) оценка современной внутривузовской морально-психологической атмосферы; 2) социокультурный блок; 3) индивидуально-личностный блок. Объектом анализа в настоящей публикации являются результаты ответов преподавателей на вопросы второго, социокультурного блока, касающиеся их отношения к наиболее показательным базовым критериям общечеловеческой культуры, характеризующие их предпочтения в проведении досуга, вкусы, привязанности и позволяющие составить вполне определённое представление об уровне культуры современного поколения вузовского НПС.

Результаты исследования и их обсуждение. Учитывая, что одним из базовых критериев интеллигентности человека во все времена считался уровень его общей культуры, первым вопросом социокультурного блока анонимной анкеты стал вопрос о том, чему *охотнее всего* респондент посвящает свой досуг, предполагающий лишь один из 6 предложенных вариантов ответа с целью усиления критериальности этих показателей. Полученные в этой рубрике результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1- Предпочтения преподавателей в проведении досуга

Вид занятия	Число преподавателей		
	Всего (%)	Младшие курсы	Старшие курсы
Чтение художественной литературы	29,8	28,9	30,8
Занятие спортом в доступной форме	23,1	27,8	18,7
Работа с научной литературой	16,0	10,4	21,4
Общение с компьютером	15,8	17,9	13,7
Телевизионные передачи	11,3	9,2	13,2
Прослушивание музыкальных произведений	3,9	5,8	2,2

Комментарий к этой рубрике необходимо предварить немаловажными в данном случае сведениями о том, что между коллективами преподавателей младших и старших курсов («теоретиками» и «клиницистами») имеет место существенная возрастная разница. Если на младших курсах соотношение преподавателей в возрас-

те до 50 и свыше 50 лет составляет 73,2% к 26,8%, то на старших курсах оно равняется 60,8% к 39,2%. Это обстоятельство сказывается и на показателях других рубрик анкеты.

Как следует из таблицы 1, примерно, треть преподавателей предпочитают посвящать свой досуг чтению художественной литературы без существенной разницы между «теоретиками» и «клиницистами». На второе место вышли занятия доступными видами спорта с явным преимуществом этого рода досуга в более молодой возрастной группе «теоретиков». Работа с научной литературой, конкурируя с находящимся на четвёртом месте общением с компьютером, в большей степени занимает досуг «клиницистов». Можно с достаточным основанием предположить, что, общаясь с компьютером чаще «клиницистов», более молодые «теоретики» далеко не всегда ищут в интернете научные материалы. Телевизионные передачи не пользуются большой популярностью в преподавательской среде, а прослушиванию музыкальных произведений современная вузовская интеллигенция внимания вообще не уделяет.

Предпочтения преподавателей в жанре художественной литературы представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Предпочтения преподавателей в жанре художественной литературы

Наименование жанра	Число преподавателей		
	Всего (%)	Младшие курсы	Старшие курсы
Русская классика	31,5	21,4	41,2
Историческая литература	29,3	33,5	25,3
Детективный жанр	19,2	23,7	14,8
Зарубежная классика	11,3	10,4	12,1
Нет предпочтений	8,7	11,0	6,6

Русская классика и историческая литература почти в равной мере являются приоритетными жанрами с той лишь разницей, что первая пользуется большей популярностью у «клиницистов», а вторая – у «теоретиков». Аналогичные возрастные литературные вкусы имеют место и в отношении к детективному жанру и зарубежной классике – молодежь больше увлекается детективами, более старшее поколение – зарубежной классикой, что, впрочем, не является особенностью нынешнего поколения читающих людей. 8,7% преподавателей литературных предпочтений не имеют, т.е., говоря иначе, читают, что попало или не читают художественную литературу вообще, по крайней мере, на данном этапе своей жизни.

В большей степени это свойственно преподавателям младших курсов. Наши данные в значительной степени совпадают с результатами инициативного опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ – Спутник), проведенного 8 сентября 2018 г. среди 1,6 тысячи респондентов старше 18-ти лет методом телефонного интервью со статистической погрешностью, не превышающей 2,5%. Опрос показал, что более 90% россиян читают книги. Популярнее всего оказались сочинения для детей и исторические романы; около четверти респондентов предпочитают русскую и зарубежную классику. Только 4% опрошенных заявили, что вообще не читают книг [10].

Как явствует из таблицы 1, современная вузовская интеллигенция к музыкальной культуре особого пристрастия не питает.

Серьёзное внимание в плане досуга ей уделяют лишь 3,9% респондентов. Но, поскольку в повседневной жизни мы почти постоянно, так или иначе с ней общаемся, у нас невольно вырабатывается индивидуальное отношение к различным музыкальным жанрам.

Результаты опроса в отношении музыкальных предпочтений преподавателей медицинского вуза представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Предпочитаемый преподавателями музыкальный жанр

Наименование жанра	Число преподавателей		
	Всего (%)	Младшие курсы	Старшие курсы
Классическая оркестровая и оперная музыка	29,8	21,4	37,9
Песни советского, особенно послевоенного времени	21,1	22,6	19,8
Современная эстрадная песенная музыка	21,1	20,2	22,0
Классический джаз, рок-музыка	14,1	17,9	10,4
Что-то другое или нет предпочтений	13,8	17,9	9,9

Около трети респондентов позиционируют себя любителями классической оркестровой и оперной музыки со значительным преобладанием этого увлечения в среде «клиницистов». Практически на одном уровне и без приоритетов в возрастных группах выглядят предпочтения в отношении песен советского периода и современной эстрадной песенной музыки. Четвёртую позицию в иерархии музыкальных предпочтений занимают классический джаз и рок-музыка с вполне объяснимым преобладанием в младшей возрастной группе. Почти столько же респондентов закамouflировали свои музыкальные предпочтения формулировкой что-то другое, намекая этим или на нечто экзотическое, или, как в случае с литературными жанрами, на полное отсутствие интереса к музыкальному искусству.

После опроса о музыкальных пристрастиях мы сочли логичным выяснить отношение преподавателей к посещению театров и концертных залов. Оказалось, что 54,4% респондентов посещали названные «очаги культуры» или на днях (13,8%) или совсем недавно (40,6%). Зная нынешнее плачевное положение с посещаемостью большинства губернских драматических театров, можно с полным основанием предположить, что ситуацию спасают бесчисленные гастролы звёзд шоу-бизнеса с репертуаром соответствующего интеллектуального уровня. Остающаяся практически половина (45,6%) опрошенных стыдливо спряталась за предложенными формулировками давненько не бывал и как-то всё не получается, видимо, осознавая свою культурную ущербность в этом вопросе. Уместно заметить, что уровень молодых преподавателей в этой категории превышает 50%.

Определяя уровень культуры современного поколения преподавателей медицинского университета, мы не могли обойти вниманием его отношение к изобразительному искусству и к живописи, в частности. Результаты опроса показали, что 15,2% респондентов проявляют к ней глубокий интерес, в подавляющем большинстве (78%) отдавая предпочтение отечественной живописи. 32,1% преподавателей заявили, что им просто нравятся классические произведения известных русских и советских художников. 3,7%, главным образом, преподаватели младших курсов, с пониманием и интересом относятся к абстракционизму и сюрреализму в живописи. 40,6% респондентов обеих возрастных групп знакомы с изобразительным искусством на общедоступном уровне, а 8,4% к живописи вообще равнодушны, т.е., практически, для половины преподавателей современного вуза изобразительное искусство является чуждым компонентом общей культуры.

Заключение

Эффективное внедрение компетентностного подхода в систему отечественного высшего образования невозможно без полноценной реализации ценностно-этического его блока – формирования культурных и этических норм, повышения уровня интеллекта, воспитания высоких гражданских качеств, привития навыков межличностного общения. Всеми этими качествами, естественно, должен обладать работающий со студентами преподаватель. Учитывая перенесённые нашим государством в недавнем прошлом экономические и социальные потрясения, полученные нами результаты эмпирического исследования уровня общей культуры современного поколения преподавателей вузов на примере Курского

государственного медицинского университета нельзя назвать совсем уж катастрофическими, но и утешительными их признать тоже нельзя. Подтверждением этому являются показатели базовых социокультурных критериев, свидетельствующие об отсутствии заметной тяги к самообразованию, безвкусице в выборе эстетических приоритетов и увлечений, равнодушие к классическим и современным достижениям мировой и отечественной культуры, особенно заметные у молодого поколения преподавателей, чьё детство и период взросления пришлось на тяжёлые перестроечные годы. Вероятно, современный прагматичный образ мышления уже сформировал у части нынешнего поколения преподавателей убеждение в том, что физическое самоусовершенствование предпочтительнее временных затрат на расширение литературного кругозора, углублённого знакомства с мировой музыкальной культурой и изобразительным искусством, т.е. всего того, что во все времена отличало элитную категорию университетских преподавателей от других гражданских слоёв. Поскольку воспитывать взрослых и в большинстве своём амбициозных людей с устоявшейся жизненной позицией довольно сложно, невольно возникает повод к более широкому внедрению в периферийную университетскую практику давно и успешно используемых в ведущих вузах страны приёмов более тесного культурного общения со студентами преподавателей всех рангов, включая заведующих кафедрами, деканов и ректоров. Примером могут служить МГУ, МФТИ, МГИМО, СПбГУ и др. Одним из вариантов подобного рода просветительной деятельности могло бы стать умело организованное проведение циклов лекций для студентов и преподавателей по истории изобразительного искусства, архитектуры, музыки в рамках открытой площадки или циклов ФПО с привлечением профессиональных писателей, искусствоведов, музыковедов и исполнителей, камерных ансамблей и тематических презентаций по изобразительному искусству. Во всяком случае, ситуацию нужно любыми способами исправлять, иначе, как выразился А.С. Гаязов, «... в нашей стране будут доминировать «эффективные менеджеры» и «инновационные технократы», получившие подготовку типа «Уме недозрелый, плод недолгой науки», готовые, как говорил Эрих Фромм, идти вперёд без цели» [11; стр. 13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Татур Ю.Г. Как повысить объективность измерения и оценки результатов образования // *Высшее образование в России*. 2010. № 5. С. 22 – 31.
2. Пичкова Л.С., Багдасарова Н.А. Концепция формирования иноязычной компетентности в магистратуре в контексте Болонского процесса. М.: МГИМО-Университет, 2007. 69 с.
3. Дворкович В.П., Фёдоров В.Ф. Методология и технология современного образования // *Высшее образование сегодня*. 2016. № 1. С. 10 – 17.
4. Приказ Минобрнауки Российской Федерации №95 от 09 февраля 2016 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 31.05.01 Лечебное дело (уровень специалитета).
5. Ефремова Н.Ф. Формирование и оценивание компетенций в образовании. Ростов н/Дону: Аркол, 2010. 386 с.
6. Горбунова Л.Г. Квалиметрический мониторинг учебных достижений студентов // *Высшее образование в России*. 2010. №3. С. 96 – 102.
7. Шехонин А.А., Тарлыков В.А. Балльно-рейтинговая система оценивания результатов обучения // *Высшее образование в России*. 2011. №6. С. 22 – 30.
8. Ефремова Н.Ф. Качество оценивания как гарантия компетентностного обучения студентов // *Высшее образование в России*. 2012. №11. С. 119 – 125.
9. Анисимова М.А., Бляхеров И.С., Масленников А.В., Моржов А.В. К вопросу о проектировании оценочных средств сформированности компетенций // *Высшее образование в России*. 2013. №4. С. 106 – 112.
10. Лазаренко В.А. Инновационные оценочные средства при реализации компетентностного подхода в медицинском вузе // *Ректор вуза*. 2014. №3. С. 34 – 37.
11. Прахова М.Ю., Заиченко Н.В., Краснов А.Н. Оценка сформированности профессиональных компетенций // *Высшее образование в России*. 2015. №2. С. 21 – 28.
12. Дульзон А.А., Васильева О.Н. Система самооценки и оценки компетенций научно-педагогических кадров // *Высшее образование в России*. 2014. № 5. С. 61 – 70.

13. Змеёв С.И. Компетенции и компетентности преподавателей высшей школы // *Педагогика*. 2012. № 5. С. 69 – 74.
14. Лукашенко М.А. Между школой и бизнесом: что может взять на вооружение высшее образование? // *Высшее образование в России*. 2016. №5. С. 33 – 41.
15. Назарова И.Б. Вызовы для российских университетов и преподавателей // *Высшее образование в России*. 2015. № 8-9. С. 61 – 68.
16. Шендрик А.И. Теория культуры. М.: Издательство политической литературы «Единство», 2002. 519 с.
17. Пучков А.А. Идеальный образ преподавателя: социологический опрос // *Высшее образование в России*. 2012. № 6. С. 130 – 133.
18. Попова О.И. Преподаватель вуза: современный взгляд на профессию. Опыт социологического исследования // *Педагогическое образование в России*. 2012. № 6. С. 112 – 119.
19. РИА Новости. Россия сегодня [электронный ресурс] URL: https://ria.ru/society/20181001/1529672274.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop
20. Гаязов А.С. Феномен образованности, или На пути от человека типа «Уме недозрелый, плод недолгой науки» к человеку типа *Vir eruditus* // *Высшее образование в России*. 2018. №4. С. 11 – 13.

Статья поступила в редакцию 23.05.2019

Статья принята к публикации 27.08.2019